

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АРМЯНСКОЙ ОРФОГРАФИИ

Несоответствие письма произношению, расхождение между ними—явление, свойственное в той или иной мере почти всем языкам. Одной из причин этого расхождения является то, что язык фонетически растет и изменяется, а графическое закрепление его норм остается прежним, традиционным.

Когда несоответствие или расхождение доходит до такой степени, что препятствует легкому восприятию письма—настает момент необходимости реформы орфографии, т. е. реформы норм письма.

Могут быть разные принципы реформы орфографии. Мы остановимся только на двух: 1) принцип единства норм произношения и 2) принцип полного соответствия письма звуку, графемы фонемс

1

По принципу единства норм произношения или непрерывности письменных традиций была реформирована орфография русского языка (1917 г., после Октябрьской революции).

Затруднения в русском правописании, в основном, вызывались присутствием букв—*ять*, *и с точкой*, *фита*—которые произносились абсолютно так, как произносятся буквы *е*, *и*, *ф*, т. е. эти пары букв графически были разные, но фонетически—тождественны.

К этим трем буквам надо прибавить еще *ѣ*, который ставился в конце существительных с твердым согласным окончанием и был абсолютно ненужным балластом.

Конечно, исторически об'яснимы все эти, казалось, несуразности в старой орфографии русского языка. Однакож, в современном русском языке все эти знаки лишь ненужно усложняли письмо, затрудняли его освоение, засоряли его—реформа письма была абсолютно необходима.

Что же было сделано?

Везде, где писалось *ять*, начали писать *е*; где писалось *и с точкой*, начали писать *и*; где писалось *фита*, стали писать *ф*. Что же касается *ѣ*, то от него осталось лишь пустое место, что внесло

большую экономию в книгопечатании (ѝ был оставлен лишь в середине слова в качестве отделительного знака).

От этой реформы ничего не изменилось, ничего не пострадало, только стало легче писать, легче стало обучать письму.

До реформы в русском алфавите было 35 букв, после реформы стало 32 буквы. Норма чтения или произношения оставшихся букв осталась абсолютно той же самой.

Возьмите вы какой-либо дореволюционный или послереволюционный текст—от вашего чтения эффект получится тот же самый: вам следует только знать функции, нормы чтения упраздненных букв и больше ничего.

Азбука совершенно не была изменена: из нее был выкинут только балласт. Принцип непрерывности письменных традиций полностью был соблюден: *буква или упраздняется, или — если остается—ее норма чтения остается традиционной.*

2

По принципу полного соответствия письма звуку (одной букве — один звук) была реформирована орфография армянского языка (1922 г.).

В старом армянском правописании письмо затруднялось следующими орфографическими нормами:

1. Звук э в середине слова обозначался буквами *է* и *է*—при абсолютно одинаковом произношении (*ձէնք, սէր*).

Буква *է*, одновременно, в начале слова произносилась, как двугласное *е* (*Երևան*).

2. Звук о в середине слова обозначался буквами *օ* и *օ* при абсолютно одинаковом произношении (*գօտի, բոլոր*).

Буква *օ*, одновременно, в начале слова произносилась как сочетание двух звуков—*во* (*որդի*).

3. Звук һ в начале слова обозначался буквами *յ* и *հ*—при абсолютно одинаковом произношении (*յարմար, հաշիվ*).

Буква *յ*, одновременно, в середине слова после гласных звуков произносилась, как полугласное —*й*, *й* (*սայր*).

Та же самая буква без произношения (наподобие *ѝ*) ставилась в конце слов с гласным окончанием (*սարսազ*).

4. Звук в в середине слова обозначался буквами *ւ* и *վ* при абсолютно одинаковом произношении (*հաւակ, կառավարել*).

Для большей наглядности прилагается следующая таблица произношения вышеуказанных букв:

Буквы	Произношение букв			
	В начале слова	В середине слова	В середине после гласного	В конце после гласного
Է	е	э	—	—
է	э	э	—	—
օ	о	о	—	—
ֆ	во	о	—	—
յ	h	—	й	Не произносилась (немое j)
ւ	Не ставилась	в	—	—
վ	в	в	—	—

Конечно, эта пестрота в произношении букв—*Է*, *ֆ*, *յ*, *ւ*—имеет свою историю и объяснение.

Первоначальная норма чтения *Է*—э, и только под натиском изменившегося произношения оно начало читаться в начале слова и как *е*. В эпоху сложения армянской азбуки слово *длинный* произносилось *эркайн*, а впоследствии *еркайн*—переход э в е графически не был фиксирован, и *Է* в начале слова потеряло свою архаичную норму чтения.

Первоначальная норма чтения *ֆ*—о, и только под натиском изменившегося произношения оно начало читаться в начале слова и как *во*: слово *сын* произносилось *орди*, а впоследствии *ворди*, но так как переход *о* в *во* графически не был фиксирован—*ֆ* в начале слова потеряло свою архаичную норму чтения.

Первоначальная норма чтения *յ*—й, и только под натиском изменившегося произношения оно начало читаться в начале слова как *h*. Но так как этот переход *й* (*յ*) в *h* (*յ*) графически не был фиксирован—*յ* в начале слова потеряло свою архаичную норму чтения.

Наконец, первоначальная норма чтения *ւ*—у (греч. ипсилон, игрек), и только под натиском изменившегося произношения оно начало читаться в середине слова, как *в*. Графической фиксации не последовало, и *ւ* потеряло свою былую норму чтения.

Однакож, исторически имея свое объяснение и оправдание, в современном армянском языке эта сложная система графических знаков лишь крайне затрудняла письмо—реформа правописания была абсолютно необходима.

Что же было сделано?

В основу реформы был положен принцип: каждому звуку одна буква, сколько звуков в слове, столько же букв в письме.

Логически развивая свой основной тезис, реформа проделала следующие операции:

1. Из двух норм чтения буквы *լ*—*h* в начале слова (*լարմար*) и *յ* после гласного (*լայր*)—она оставила только вторую, придав *յ* новую функцию: *յ* до гласного звука.

2. Упразднив *է*, из двух норм чтения *ե*—*e* в начале слова и *э* в середине—она оставила только вторую, придав *ե* новую (по существу архаичную) функцию: *э* в начале слова.

По старой орфографии слово *Ереван* писалось так: *Երևան*; после реформы это начертание читается: *Эреван*.

После реформы слово *Ереван* писалось так: *Երևան*; по старой орфографии это начертание читалось: *hereван*.

Итак, одно и то же графическое начертание или сочетание букв разное читалось по старой орфографии и по новой. Получилась путаница и полный перерыв письменных традиций.

Если русскую орфографию реформировали бы по этому принципу, то же самое слово *Ереван* надо было писать следующим образом: *Йэрэван*...

3. Упразднив *օ*, реформа из двух норм чтения *օ*—*vo* в начале слова и *o* в середине—оставила только вторую, придав *օ* новую—по существу архаичную функцию: *o* в начале слова.

По старой орфографии слово *ворди* (сын) писалось так: *Վորդի*; после реформы это начертание читается: *орди*.

После реформы *оринак* (пример) писалось так: *Օրինակ*; по старой орфографии это начертание читалось: *воринак*.

Итак, одно и то же графическое начертание или сочетание букв разное читалось по старой орфографии и по новой. Получилась путаница и полный перерыв письменных традиций.

Чтобы быть последовательной—а реформа строго последовательна—была преобразована также система армянских двугласных. Армянский язык имеет три двугласных со сложным начертанием: *ևա*—*я*, *ևօ* (*ո*)—*ё*, *իւ*—*ю*.

Взамен *ևա*—согласно реформе—надо было писать *լա*, взамен *ևօ*—*լո*, взамен *իւ*—*լու*.

Если русскую орфографию реформировали бы по этому принципу, то получилась бы следующая картина: взамен *я*—*йа*, взамен *ё*—*йо*, взамен *ю*—*йу* и, следовательно: не *яйцо*, а *йайцо*; не *елка*, а *йолка*, не *юг*, а *йуг*...

По этим нормам пишется:

1) не *Պետրոսեան*, а *Պետրոսլան*—первое по новой орфографии читается *Петросэан*, второе по старой—*Петросхан*;

2) не *արդեօր* (разве), а *արդլօր*—первое по новой орфографии читается *ардеок*, второе по старой—*ардох*;

3) не *իւր* (свой), а *լուր*: второе по старой орфографии читается *хур*.

Итак, не только в отношении *յ*, *է*, *օ*, но и в отношении *ևա*, *ևօ*,

получилась полная путаница и резкий разрыв непрерывности письменных традиций.

Один и тот же текст, напечатанный по старой и новой орфографии, имел тройное чтение: одно нормальное, второе—старый текст по новым нормам, третье—новый текст по старым нормам.

Реформа изменила азбуку: буквам *յ, է, ո* и сочетаниям *յա, յո, յու* она придала новые функции, новые нормы чтения, архаизировала эти нормы, вернулась к V веку.

Реформа до того была педантично последовательна, что взамен *է* начали писать *յէլ* (три звука—три буквы), а вспомогательный глагол, вопреки морфологическому принципу, начали писать двояко: *էմ* или *յիւ* и т. д. в зависимости от произношения.

По принципу: каждому звуку одна буква, можно и должно составить азбуку тех языков, которые не имеют письма. Несомненно, великий лингвист Месроп Маштоц при составлении в V веке азбуки армянского языка руководствовался этим принципом.

Но нельзя было руководствоваться этим принципом в настоящее время, спустя 1500 лет после смерти Маштоца.

3

Итак, реформа 1922 года, исходя из неправильного принципа дала ряд несуразностей; но она включает в себе и положительные результаты.

Эти положительные результаты в основном следующие:

1. Упразднение буквы *ւ*: везде, где слышно *в*—писать *վ*.
2. Упразднение произношения *յ*, как *հ*: везде, где слышно *h*—писать *հ*.
3. Упразднение разнобоя в писании звука *э* в середине слова: везде где слышно *э*—писать *է*.
4. Упразднение разнобоя в писании звука *о* в середине слова: везде, где слышно *о*—писать *ո*.

Все это совершенно приемлемо по той причине, что не нарушает единства норм произношения, не прерывает письменной традиции (*րաւարար—րաւարար, յարար—հարար, սէր—սեր, գօտի—գոտի*). Буква или выкидывается, или—если остается—норма ее произношения остается прежней.

Если бы армянскую орфографию реформировали по принципу единства норм произношения букв, то получилась бы такая, или приблизительно такая картина.

Зато неприемлемы следующие правила реформы 1922 года:

1. Писание в начале слова взамен *է*—*է*.
2. Писание в начале слова взамен *օ*—*ո*.
3. Писание двугласного *я* взамен *էա—յա*.

4. Писание двугласного *ё* взамен *Էօ* (*Էո*)—*յո*.

5. Писание двугласного *ю* взамен *իւ—յու*.

Все это *неприемлемо* потому, что *нарушает мудрый принцип единства норм произношения, прерывает непрерывность письменных традиций, изменяет азбуку.*

*
* *

Настоятельной потребностью армянской орфографии в настоящее время является упразднение ошибок 1922 года, т. е. упразднение тех изменений, которые были внесены в азбуку.

Согласно решению Коллегии НКПроса Арм. ССР (август 1940 г.) *է* и *օ* восстанавливаются. Было бы в высшей степени целесообразно, если наряду с *է* и *օ* были восстановлены также и двугласные *Էօ*, *Էո*, *իւ*, ибо их современное писание *յա*, *յո*, *յու* также является изменением азбуки: *յ* перед гласной буквой звучало как *h*, а по принятому письму оно звучит как *й*.

Освободив *Է* и *ո* от излишней нагрузки несения функций *э* и *о* в начале слова—что нарушало единство норм произношения,—в дальнейшем надо освободить и *յ* от такой же излишней нагрузки несения функции *й* перед гласным звуком—что также является нарушением единства норм произношения.

Если мы в отношении букв *Է* и *ո* придерживаемся нормы невозможности перерыва письменных традиций, то ясно, что и в отношении буквы *յ* должны придерживаться той же самой нормы.

Восстановление *է* и *օ*, несомненно, лишь частичное изменение действующего алфавита, лишь первый его этап. В дальнейшем предстоит новые улучшения в орфографии армянского языка и—как нам кажется—в первую очередь восстановление *Էօ*, *Էո*, *իւ*.